

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Ernout A., Meillet A. Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. – P.: C. Klincksieck, 1932. – 1108 p.
2. Cortelazzo M., Cortelazzo M.A. L'Etimologico minore DELI Dizionario etimologico della lingua italiana di Manlio Cortelazzo e Paolo Zolli. – Bologna: Zanichelli, 2004. – 1440 p.
3. Moliner M. Diccionario de uso del español, edición en CD ROM. – Madrid: Gredos, 2003.
4. Cunha A. G. da. Dicionário Etimológico Nova Fronteira da língua portuguesa. – Rio de Janeiro: Editora Nova Fronteira, 2003. – 940 p.
5. Fabra P. Diccionari general de la llengua catalana. – Barcelona: Edhasa, 1986. – 1787 p.
6. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 410 с.
7. Bloch O., Wartburg W. von. Dictionnaire étymologique de la langue française. – P.: Quadrige / PUF, 2004. – 682 p.
8. Dauzat A., Dubois J., Mittérand H. Nouveau Dictionnaire étymologique et historique. – P.: Larousse, 1973. – 814 p.
9. Miniconi P.-J. Causa et ses dérivés. Contribution à l'étude historique du vocabulaire latin. – P.: Les belles lettres, 1951. – 211 p.
10. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. – Репринт V-го издания 1899 г. – М.: Греко-лат. кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. – 1371 с.
11. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М.: Русск. яз., 1976. – 1096 с.
12. Forcellini Aeg. Totius Latinitatis Lexicon/ Opera et studio. – Prati. Typis Aldinianis, 1871, T. V. – 808 p.
13. Meillet A. Esquisse d'une histoire de la langue latine. – P.: Hachette, 1933. – 291 p.
14. Greimas A. J. Dictionnaire de l'ancien français. Le Moyen Age. – P.: Larousse, 1994. – 630 p.
15. Greimas A.J., Keane T.M. Dictionnaire du moyen français. – P.: Larousse, 2001. – 668 p.

Надійшла до редакції 22.02.2009 р.

УДК 811.111(73):729

ОБ ОДНОМ СЛУЧАЕ ВЛИЯНИЯ АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО НА КАРИБСКИЙ ВАРИАНТ СТАНДАРТНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.В. Дроздов

Развитие лексико-семантической системы современного английского языка определяется факторами, связанными с его поливариантностью, взаимодействием национальных вариантов [1, с.87].

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам пространственной вариативности языка, недостаточной изученностью территориального варьирования английского языка в развивающихся странах и механизмов формирования вариантных языковых систем.

Объектом исследования является функционирование словоформы *gotten* в ее акциональных значениях в американском (АЕ), британском (ВЕ) вариантах английского языка и в карибском варианте стандартного английского языка (СКА).

Остановимся на **нерешенных проблемах**, которым посвящается данная статья. Ранее не исследовалась проблема изменения видов дистрибуции (свободной или дополнительной) в применении к словоформе *gotten* в ее глагольных упо-

треблениях в связи с различными территориальными вариантами английского языка с точки зрения синхронно-диахронного подхода.

Предметом исследования являются лексические заимствования в карибский вариант стандартного английского языка из других территориальных вариантов английского языка.

Новизна данного исследования определяется тем, что в статье рассматривается проблема изменения языкового знака с точки зрения пространственной (территориальные варианты английского языка) вариативности английского языка.

Цель данного исследования – показать, как словоформа *gotten* в ее акциональных значениях была транспортирована из одного территориального варианта английского языка в другой.

Достижению данной цели подчинено разрешение следующих **задач**:

1. Выявить лексические, морфологические особенности функционирования словоформы *gotten* в ее акциональных значениях в американском, британском и карибском вариантах английского языка.

2. Выявить территориальный вариант английского языка, из которого словоформа *gotten* в ее акциональных употреблениях была заимствована в карибский вариант стандартного английского языка.

3. Выявить изменения в лингвистическом статусе словоформы *gotten*, которые имели место в американском, британском и карибском вариантах английского языка

Одним из различительных признаков АЕ XX века является употребление причастия II *gotten* в акциональных значениях. Для английского языка Америки колониального периода, т.е. XVII-XVIII веков характерно то, что словоформа *gotten* используется в четырех синтаксических функциях и четырнадцати акциональных значениях.

Анализ материала выборки АЕ XX века и американского английского XVII века показал, что в XX веке словоформа *gotten* проявляет признаки сужения сферы своего употребления. Старая форма действует в новой сетке отношений. В общем, можно сказать, что в АЕ XX века происходит специализация значений словоформ *gotten* и *got*. Рассмотрим вопрос о специализации значений словоформы *gotten* более детально.

Замечено, что формы *have*, *have got* и *have gotten* ведут себя не одинаково при перестановке позиций косвенного и прямого дополнений, если таковые имеются в предложении. Иными словами, наличие в предложении прямого и косвенного дополнений после формы *gotten* можно рассматривать в качестве ее диагностирующего контекста. По мнению Р. Бердана [2, с.382], ни *have*, ни *have got* не допускают перестановки косвенного и прямого дополнения в предложениях типа: *I have a bear for Bill* (У меня есть медведь для Билла). *I have got a bear for Bill* (У меня есть медведь для Билла). Трансформированные варианты исходных предложений оказываются не грамматичными: **I have Bill a bear*; **I have got Bill a bear*.

Однако же, при наличии в предложении *have gotten*, такая перестановка, перемена позиций прямого и косвенного дополнений становится грамматически допустимой: *I have gotten a bear for Bill* (У меня есть медведь для Билла). *I have gotten Bill a bear* (У меня есть медведь для Билла).

Поскольку Р. Бердан в цитируемом источнике не объясняет причину приемлемости данной диагностической трансформации для *have gotten*, попытаемся разобраться, чем объясняется то, что при наличии исследуемого глагольного образования *have gotten* допустима перестановка позиций прямого и косвенного дополнений, а при наличии *have* и *have got* такая перестановка недопустима. Заметим, что в классификации глаголов по значениям, предложенной Р. Квирком, глагол *have* относится к группе статических глаголов, т.е. глаголов, обозначающих состояние, а глагол *get*, в значении «приобретать», относится к группе динамических глаголов [3, с. 46]. Далее глагол *get* обладает двоякой природой: в одних значениях он является динамическим, например, в *have gotten*, а в других – статическим, например, в *have got* в значении «имеется, есть». Кроме того, в значении «приобретать» глагол *to get* является двупереходным глаголом. Известно, что двупереходные глаго-

лы – это синтаксически эквивалентные глагольные лексемы с диагностической дистрибутивной формулой, содержащей три субстантивных элемента, синтаксически непосредственно связанных с глаголом и непосредственно не связанных между собой [4, с. 3]. Поскольку глагол *get* в значении «приобретать» является двупереходным глаголом, он обладает синтагматической способностью притягивать два правосторонних адьюнкта в пределах активной конструкции. Этим объясняется то, что в АЕ XX века возможны предложения: *I have gotten a toy for Peter* (У меня есть игрушка для Пита) с его трансформом: *I have gotten Peter a toy* (Я достал игрушку для Пита).

С другой стороны, *have got*, как известно, эквивалентно статическому глаголу *have*. Форма *Have got*, будучи эквивалентным глаголу *have*, может притягивать только один правосторонний беспредложный адьюнкт – прямое дополнение. Этим объясняется то, что в АЕ XX века возможны предложения:

I have got a toy for Peter; I have a toy for Peter (У меня есть игрушка для Пита) и невозможны их трансформы: **I have got Peter a toy*.

Таким образом, мы рассмотрели один из диагностических контекстов для употребления словоформы *gotten* в АЕ XX века. По свидетельству Р. Бердана, для употребления *have gotten* в АЕ XX века существует и другое синтаксическое ограничение, которое тоже является диагностическим. После модальных глаголов следует использовать глагол *have*, если он вспомогательный или смысловой, но нельзя использовать *have got*, например: *I expected that John would still have his old car*. Я надеялся, что у Джона все еще будет его старый автомобиль; *I expected that John would still have gotten his old car back*. Я надеялся, что Джон получит назад свой старый автомобиль. Однако неграмматичным является следующее высказывание: **I expected that John would still have got his old car back*.

В нашей выборке тоже нашлось много примеров, когда наличие модального глагола в предложении выступает в роли обязательного контекста для реализации аналитической глагольной формы *have gotten*, например: 1969. *If he could have gotten his boots without anyone seeing him* [5, с. 215]. Если бы он сумел раздобыть сапоги так, чтобы при этом его никто не видел. *I should have gotten word to Golz sooner* [6, с. 363]. Мне бы лучше Гольцу передать сообщение. *Some of the party must have gotten out* [7, с. 247]. Должно быть, некоторые участники вечеринки ушли.

Американский лингвист П.С. Розенбаум применяет лингвистический эксперимент для выявления особенностей употребления *have gotten*. Он вводит диагностическое изменение контекста в коротких высказываниях [8, с. 64]. С этой целью он сравнивает функционирование глагола *have*, форм *have got* и *have gotten*, употребленных в качестве инфинитива и герундия в позициях после союза *that*. Оказывается, что глагол *have* допустимо употреблять во всех трех типах приведенных контекстов: *Richard pretends that he has an idea*. (Ричард делает вид, что у него есть идея). *Richard pretends to have an idea* (Ричард делает вид, что у него есть идея). *Richard pretends having ideas* (Ричард делает вид, что у него есть идеи).

В тех же самых позициях формы *have got* и *have gotten* ведут себя по-иному: *Richard pretends that he has got an idea* (Ричард делает вид, что у него есть идея). **Richard pretends to have got an idea*. **Richard discourages having got ideas*.

Таким образом, использование формы *have got* после союза *that* является допустимым, а использование данной формы в позиции после инфинитива и герундия – неграмматично. Те позиции, которые не допускают использования формы *have got*, т. е. позиции герундия и инфинитива, являются диагностическими окружениями для использования формы *have gotten*: *Richard pretends to have gotten the idea*. Ричард, делает вид, что он открыл идею. *Richard dislikes having gotten secret information*. Ричарду не нравится то, что он раздобыл секретную информацию.

Мы попытались разобраться, чем объясняется то, что глагол *have*, формы *have got* и *have gotten* обладают весьма сходными, но не тождественными окружениями. Различия в дистрибуции и совместной сочетаемости рассматриваемых форм объясняются

особенностями функционирования формы *have got* в английском языке. По мнению М. Суона, «форма *have got* не употребляется в качестве инфинитива, герундия или любой инговой формы» [9, с.273]. «Нельзя сказать: **to have got a headache, *having got a brother*» заключает М. Суон.

В карибский вариант стандартного английского языка (СКА) была заимствована форма *gotten* из американского варианта английского языка [10, с. 264]. Причастие II *gotten* включается в состав форм перфекта для передачи акциональных значений в СКА, например: *If the Draytons have ever gotten a fair break, spouge would have been more popular* [11, с .264] 'Если бы Дрейтонам когда-либо удалось обеспечить хотя бы сносную сольную импровизацию, танец спаудж был бы более популярным'. Интересно отметить, что в СКА словоформа *gotten* выступает в роли карибской инновации, а не архаизма. Заимствованные единицы всегда выступают в роли инноваций в языке-рецепторе.

Выявленные обязательные контексты для реализации форм *have got* и *have gotten* в АЕ XX века указывают на то, что по сравнению с XVII веком изменилась дистрибуция данных словоформ. Если для английского языка Америки XVII века данные формы находились в свободном распределении, то в АЕ XX века в отношении форм *have got* и *have gotten* вырабатываются отношения дополнительной дистрибуции, т. е. такие отношения, для которых «одна форма или сегмент никогда не встречается в том же окружении, что другой» [12, с 46].

В то же время отношения дополнительной дистрибуции еще не полностью сложились в АЕ XX века для форм *have got* и *have gotten*. Специализация их употребления еще не завершена. Дело в том, что «некоторые американцы, подобно англичанам также употребляют форму *have got* вместо *have gotten* в значении "приобрести"» [13, с.380], т.е. в данном случае проявляется своеобразный «системный дуализм» – такое явление, свойственное американскому английскому, когда известная часть американцев обладает знанием элементов двух подсистем: своей (американской) и бывшей метрополии (британской).

Наличие отношений дополнительной дистрибуции у форм *have got* и *have gotten* свидетельствует о том, что сфера употребления формы *gotten* в АЕ XX века имеет синтаксические ограничения. Наличие лексико-смантических и синтаксических ограничений на употребление формы *have gotten* в АЕ XX века указывает на сужение сферы функционирования данной словоформы в се глагольных употребленных в АЕ XX века по сравнению с английским языком Америки XVII века. Таким образом, словоформа *gotten* в ее глагольных употреблениях затронута действием процесса сужения диапазона употребления словоформы в АЕ XX века по сравнению с XVII веком.

Перечислим окружения, благоприятные для употребления формы *gotten* в ее глагольных реализациях в АЕ XX века. Напомним, что значение «иметь, обладать» реализуется последовательностью *have got* только в том случае, если глагол *have* стоит в настоящем времени индефинитного разряда. Отсюда следует, что любые другие формы, в которых может стоять глагол *have*, – прошедшее время, будущее время, пассив, причастие I, инфинитив – могут способствовать реализации значения «приобретать» и, следовательно, употреблению формы *have gotten*. Заметим, что форма *have gotten* выступает в функции инфинитива после модальных глаголов, образуя составное глагольное модальное сказуемое. Следовательно, наличие левостороннего адьюнкта – любого модального глагола создает благоприятные условия для употребления данной формы.

Сравним употребление словоформы *gotten* в АЕ и ВЕ XX века. По свидетельству Х.У. Фаулера, в ВЕ употребление словоформы *gotten* в ее глагольных реализациях (при *have, be*) считается архаичным. В качестве причастия или прилагательного данная словоформа встречается в поэзии: *On gotten goods to live contented*) или в технической документации, относящейся к горному делу (*The hewer is paid only for the coal gotten*)[14, с.227]. Можно заключить, что в «общее ядро» входят все случаи использования формы *have got*, а также формы *gotten*, когда она подверглась адъективации. Но когда в АЕ XX века словоформа *gotten* используется как компонент глагольной структуры –

в настоящем или прошедшем времени перфектной группы, в инфинитиве, пассиве, в функции причастия 1 или герундия – в этих случаях словоформа *gotten* представляет собой дифференциальный признак американского варианта английского языка.

На основании данного исследования сформулируем следующие выводы:

1. В обоих вариантах английского языка в отношении словоформы *gotten* имеет место один и тот же процесс – сужение ее семантической структуры. Но в ВЕ он был доведен до своего завершения. В результате этого в ВЕ XIX-XX века данная словоформа не используется в глагольных употреблениях. Этот же процесс осуществляется и в АЕ XIX-XX веков, но гораздо медленнее. Здесь из смысловой структуры *gotten* в глагольных употреблениях исчез ряд значений, что особенно заметно при сравнении состояния английского языка Америки XVII века и АЕ XX века.

2. Словоформы *got* и *gotten* находятся в отношении свободной дистрибуции в английском языке Америки XVII-XVIII веков и в английском языке Англии (ВЕ) данного периода. Диапазон значений формы *gotten* становится все уже к середине XVIII века в английском языке Англии. Литературные нормы ВЕ XVIII века санкционировали форму *gotten* в ее глагольных употреблениях отрицательно и она была оттеснена в субстандарт. С середины XVIII века словоформа *gotten* в ее глагольных аналитических образованиях выходит из употребления в ВЕ. С другой стороны, в конце XVIII века складывается американский вариант английского языка. Центробежные силы, которые стояли за создание собственной американской нормы английского языка, консервируют форму *gotten* в ее глагольных употреблениях, поскольку для норм литературного языка вообще характерен консерватизм.

3. В АЕ XIX-XX веков процесс вытеснения словоформы *gotten* в ее глагольных употреблениях словоформой *got* также имеет место. Однако в АЕ XX века этот процесс не завершен, он не прошел весь цикл, который характерен для ВЕ XVIII века. В АЕ XX века этот процесс как бы достиг полпути: здесь вырабатываются отношения дополнительной дистрибуции между словоформами *got* и *gotten* в их глагольных употреблениях.

4. Географическая близость США к странам Карибского бассейна способствует проникновению некоторых американских черт в карибский вариант стандартного английского языка. Так, словоформа *gotten* в акциональных значениях была заимствована в карибский вариант стандартного английского языка из американского варианта английского языка. Но если в АЕ данная словоформа в своих акциональных употреблениях представляет собой реликтовое явление, то в СКА она функционирует в качестве инновации. Ведь иностранные заимствования всегда функционируют в роли инноваций в языке-реципиенте.

5. Дальнейшую перспективу исследования мы видим в изучении стилистических особенностей употребления лексических карибизмов и выявлении примет официального, антиофициального, неофициального и неправильного стилей СКА, а также в выявлении дифференциальных признаков акролекта, мезолекта и базилекта СКА.

РЕЗЮМЕ

У статті показано, як словоформа *gotten* змінює свій статус у трьох варіантах англійської мови. Вона реліктова в американській англійській та в британській англійській 17-18 с. У карибській англійській вона функціонує як інновація.

Ключові слова: словоформа, варіанти англійської мови.

SUMMARY

The article shows the change of the status of wordform *gotten* in three variants of English. It is an archaism in American and British English of the 17-18 c. In Caribbean English it is an innovation.

Key words: wordform, variants of English.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Зацний Ю.А. Деякі проблеми дослідження словникового складу національних варіантів англійської мови // Іноземна філологія. – 2001. – Вип.112. – С. 87-93.
2. Berdan R. Have (got) in the speech of Anglo and Black children // Perspectives on American English. – N.Y., 1980. – P.373-393.
3. Quirk R.A. A University grammar of English. – M., 2004. – 391 с.
4. Львов Л.А. Синтаксические свойства дзупереходных глаголов в современном англійском языке. Автореф. дис. канд. філол. наук. – Л., 2002 4.
5. Daily World, 1983, Aug., 14.
6. Benchley P. Jaws. – L., 2001. – 285 с.
7. Hemingway E. For whom the bell tolls. – M., 2004. – 498 с.
8. Rosenbaum P.S. The grammar of English predicate complement constructions. – Cambridge, 1967. – 297 с.
9. Swan M. Practical English usage. – M., 2006. – 345 с.
10. Allsopp R/ Dictionary of Carribean English Usage - OUP., 1996 - 697 p.
11. Allsopp, Op.cit
12. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. – М., 1985. – 271 с.
13. Варианты полинациональных литературных языков. – К., Наукова думка, 1981. – 278 с.
14. Fowler H.W. Modern English usage. – Oxford, 2001. – 725 с.

Надійшла до редакції 21.03.2009 р.

УДК 81-115:81'373·611=13

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ ДІЕСЛІВНОЇ ПОЛІСЕМІЇ У ЛАТИНСЬКІЙ ТА СУЧАСНИХ РОМАНСЬКИХ МОВАХ

І.Г.Альошина

Узагальнюючи принципи системного опису багатозначних слів, Ю.Д.Апресян зазначає, що «у сучасному мовознавстві склалося два основні напрямки опису семантичної єдності багатозначності слова: 1) перший базується на ідеях і методах когнітивістики або концептуально близьких до неї напрямків (А.Залізник), 2) другий є продовженням традиційних лексикографічних методів опису багатозначності (Московська семантична школа) [1, с. 407]. Пропоноване дослідження виконано під впливом традиційних лексикографічних методів, згідно яких базою лінгвістичних пошуків, пов'язаних із встановленням семантики слова, є тлумачний словник, який описує мову через мову.

Полісемія – це один з проявів розвитку, еволюції семантичної структури мовної одиниці. Лексичне значення – найрухоміший елемент мови, воно перебуває у стані постійної зміни і чутливіше відгукується на всі зміни, що відбуваються у сфері, яка зумовлює само існування мови, – в історії народу. Поділяючи думку А.Залізник, що полісемія розуміється як лексична багатозначність, на відміну від більш широкого поняття «багатозначність» по відношенню не тільки до слова, але й до виразу і всього висловлювання [2, с. 20], у роботі як робочий ми обрали термін «полісемія», а не «багатозначність».

Як стверджує С.М.Толстая, проблема багатозначності – це не суто лексична чи семантична проблема, вона тісно пов'язана зі словотвором [3, с. 792]. Дослідниця підкреслює, що «суб'єктом» багатозначності, носієм ознак багатозначності і одночасно простором, на якому виявляється ця ознака, є одиниця, більша за слово, а саме – лексико-словотвірне гніздо, різні члени якого маніфестують різні значення ключового слова, доміанти гнізда [3, с. 791]. С.М.Толстая акцентує увагу на тому, що семантика похідних, які модифікують значення твірного слова у тому чи іншому напрямку, часто є сиг-